

Анцышкин И.В.

Историк, главный хранитель НГКМ

г. Никополь, Украина

[Биография](#)

Перевод с украинского: Стрелецкая М.В.

Материал предоставлен в авторской редакции

Первый шаг до Берлина

Дата 22 июня навсегда была запекшейся болезненной раной в душе каждого украинца, ведь это был день, когда Украина была брошена в водоворот кровавого противостояния двух диктаторов. События Второй мировой обошлись украинцам страшными цифрами потерь - от 8 до 15 млн. человек. 65-летие начала войны между СССР и Германией еще один повод вспомнить тех, кто в первые минуты войны принял на себя тяжелый удар врага. Преданный Кремлем, истекая кровью, простой солдат отдавал свою жизнь за каждый метр украинской земли. Следует заметить, что 9 мая рождалось не только в боях на улицах Берлина, не только в окопах Сталинграда, не только в заносах под Москвой. День Победы рождался с первых минут того страшного утра, когда война пришла на нашу землю.

Победу ковали те воины, которые легли в первые же дни, чьи имена и подвиги в период, когда немецкие танковые колонны стремительно катились по степям Украины, остались неизвестны. Но и тогда уже враг почувствовал на себе удары наших войск, которые позже вылились в наступательные операции советских войск по уничтожению врага. О трех эпизодах смертельно-тяжелой первой недели войны на Украине я и желаю напомнить вам, уважаемые.

Эпизод 1. Моряки

Война на Черное море пришла утром 22 июня в 3 часа 15 минут, когда немецкая авиация начала бомбардировку главной базы Черноморского флота. От немецких бомб погибло 137 человек, в гавань упали донные неконтактные мины, которые тралить наши моряки еще не умели. Ответ на удар врага моряки сразу нанести не могли, потому что Директива Генштаба № 2 от 22.06.1941 г. запрещала наносить удары по территории Румынии.

Но, уже на исходе дня, бомбардировочная авиация Черноморского Флота нанесла первые удары по Констанце, где находились главные силы румынского флота. У румынов готовыми к войне были: 4 эсминца, 3 миноносца, подводная лодка, 3 торпедных катера, 3 канонирских лодки, 2 минных заградителя и 10 тральщиков и вспомогательных судов. Эта армада агрессора базировалась в портах Констанца и Сулин. Задание «нанести удар и уничтожить врага в его логове» и было поставлено перед моряками-черноморцами.

Черноморский флот, которым командовал вице-адмирал Ф. Октябрьский, в принципе, не уступал румынам, имея в своем составе линкор, 6 крейсеров, 3 лидера, 13 эсминцев, 4 субмарины, 117 других военных судов. С воздуха Черноморский Флот прикрывало 626 самолетов. Следовательно, невзирая на мощь румынского флота, задание по нанесению ему ответного удара было под силу советским морякам.

Уже на протяжении двух первых дней войны 82 бомбардировщика нанесли три удара по Констанце и 25 бомбардировщиков совершили два налета на Сулин. Эти воздушные удары должны были ослабить румынско-немецкую оборону перед атакой советских кораблей. Подходы к Констанце прикрывали минные заграждения и береговые батареи, в том числе и крупнокалиберная 280-мм двухорудийная немецкая батарея "Тирпиц". К сожалению, летчики не смогли поразить береговые укрепления и пушки врага ожидали появление советских кораблей.

Решение командования Черноморского Флота предусматривало скрытный, в темное время, переход и внезапный удар на рассвете, но темного времени суток не хватало, так как на переход нужно было 9 часов, поэтому были предусмотрены методы дезинформации врага. Обстрел Констанцы полагался на ударную группу в составе лидеров "Харьков" и "Москва" (командир - капитан 2-го ранга Н. Романов; лидеры были построены по итальянским проектам). В группу корабельной поддержки входил крейсер "Ворошилов" (типа "Киров", первого из серии построенного по чертежам итальянского легкого крейсера "Раймондо Монтекукколи"). Единственной разницей, между итальянским и советским прототипами, была замена четырех башен с 155-мм пушками, разрешенными международным соглашением, на три башни с 180-мм пушками в 57 калибров, которые были установлены без всяких упреков совести, потому что Советский Союз не признавал буржуазное международное право. Также в группу поддержки входили эсминцы "Сообразительный" и "Смышленный" (эсминцы относились к серии "7", построенной по проектам итальянской фирмы "Ансальдо", поэтому имели хорошую скорость и хорошую конструкцию). Этой группой кораблей, командовал командир отряда легких сил контр-адмирал Т. Новиков (флаг на крейсере "Ворошилов"). Для поддержки было предоставлено 13 бомбардировщиков.

25 июня в 20 часов ударная группа вышла из Севастополя, а через два часа за ней вдогонку ушла группа прикрытия. Воодушевленные горячей речью политкомиссаров, советские моряки шли громить врага в его логове. 26 июня в 4 часа 42 минуты ударная группа с выставленными против мин параванами подошла к минному заграждению. Через несколько минут в правом параване лидера "Харьков", который шел главным, взорвалась мина. "Харьков" дал малый ход и вперед вышел лидер "Москва". В 5 часов,

точно по плану, корабли легли на боевой курс и открыли огонь по Констанце с расстояния 130 кабельтовых. В ответ заговорили 280-мм пушки береговой батареи немецкого расчета. Кораблям срочно пришлось отходить противоартиллерийским зигзагом.

Лидер "Москва" на большой скорости потерял свои параван-тралы, не рассчитанные на такую скорость, и налетел на мину. Корпус корабля раскололся пополам и затонул за 8 минут. "Харьков" не мог бросить товарищей в беде и начал спасать моряков. Была поставлена дымовая завеса, лидер остановился и начал поднимать людей из воды, но два немецких артиллерийских снаряда разорвались поблизости, повредив корабль. Румынские бомбардировщики начали налет на "Харьков" и он вынужден был медленно, в результате повреждений в котлах, отступить, бросив в воде экипаж "Москвы". Для прикрытия "Харькова" подошел эсминец "Сообразительный". В это время [советская подводная лодка Щ-206](#), которая находилась на позиции в районе Констанцы, дважды атаковала "Харьков", выпустив по нему три торпеды, которые к счастью никуда не попали.

В ответ эсминец сбросил две серии глубинных бомб. Взрывы выбросили субмарину на поверхность, моряки четко увидели надпись на рубке - Щ-206. За несколько секунд лодка затонула. К сожалению, крейсер ничем не мог помочь кораблям, которые вели бой, потому что держался за 50 миль от места действия ударной группы.

В 21 час поврежденный лидер и сопровождающий его эсминец вернулись в Севастополь. Группа прикрытия стояла уже у пирса. Почерневшие от взрывов и бомб корабли черноморцы встретили громким: "Ура!". Задание было выполнено - подорван эшелон, повреждены вокзал и колеи, сожжен бак с топливом.

Черноморский флот доказал, что является грозной силой, которая может победить любого врага, защищая свою Родину. В "Истории Второй мировой войны" так сказано об этой наступательной операции черноморцев: "Проявив смелость, героизм и выдержку, черноморцы успешно выполнили поставленное задание".

Эпизод 2. Пехотинцы

22 июня немецкие генералы, рассчитывая на легкую победу над ослабленной, с их точки зрения, Красной армией, не знали о сотнях пехотных, механизированных и танковых дивизиях, которые были в любой момент готовы выполнить установки ПС-36 (временный полевой устав РСЧА), где в первом параграфе было сказано: "Любое нападение на социалистическое государство рабочих и крестьян будет отбито всей силой вооруженных сил Советского Союза, с перенесением военных действий на территорию нападающего". Поэтому уже в первые дни советские воины наносили мощные удары по врагу, доводя свою непреодолимую веру в победу. Один из таких ударов был нанесен по 101-й немецкой пехотной дивизии из танковой группы Клейста, которая захватила пограничный город Перемышль. В первые дни войны Перемышль стал первым большим городом, который освободила Красная армия.

Противостояла немецким войскам 99-я стрелковая дивизия Г. Дементьева. 99-я стрелковая дивизия, которая входила в состав 26-й армии, была известна своими военными успехами и традициями еще до войны. В сентябре в 1940 г. когда дивизией командовал А.А. Власов, она была наилучшей частью не только Киевского военного округа, но и всей Красной армии. От Народного комиссариата обороны СССР дивизия получила Красный флаг, а артиллеристы дивизии получили переходный Красный флаг артиллерии Красной армии. Потому бои за Перемышль стали для немецкого командования холодным отрезвляющим душем.

Уже 23 июня части 99-й стрелковой дивизии, народные ополченцы и сведенный батальон пограничников под командованием старшего лейтенанта Г. Паливоды выбили врага из города. Над Перемышлем вновь развивался красный флаг Победы! Воодушевления командному составу 99-й дивизии и 92-му пограничному отряду добавляло то, что из Перемышля не успели эвакуировать семьи военных и они остались под немцами. Поэтому сразу после освобождения Перемышля началась срочная эвакуация населения, составов и учреждений.

Бой 23 июня был жестоким. Вот, что писал корреспондент "Правды" Д. Новоплянский: "Лучше всего захватчики закрепились на площади Пяти Углов. Из окон четырехэтажного дома, как из амбразур, били пулеметы. Пограничники все же пробрались в здание. Комсомолец Щербицкий выбросил вражеского пулеметчика из окна второго этажа. Старшина Мальков закидывал гранатами фашистов, которые засели в подвале. Проводник Андреев с двумя пограничниками шел за псом, который безошибочно находил замаскированных автоматчиков. В 14 часов на площади появились два вражеских танка, их расстреляли подоспевшие наши артиллеристы". В то же время освободителей встречали их товарищи, которые продержались в тылу до прихода Красной армии. На берегу Сяна замаскирован забором ДОТ (долгосрочная огневая точка). В нем были два пулемета и два пулеметчика из 99-й дивизии. Целые сутки в тылу врага они вели непрерывный огонь по немецкой переправе. Когда вернулись свои, только тогда пулеметчики Чалин и Ильин отдохнули в казарме, а затем неделю принимали участие в боях. Когда Красная армия опять отступала они отказались покинуть свой боевой пост и решили дожидаться своих в ДОТ. Но в этот раз уже не дождались. Их настроение можно понять, ведь трижды выбивали немцы 99-ую дивизию из города и трижды советские воины возвращались.

Вообще, боевой дух в 99-й дивизии, в отличие от других частей, был очень высок. Вот отрывок из донесения политотдела: "В результате неорганизованности, потери управления и слабости партийно-политической работы в отдельных частях отход превратился в панический бег... В частях 6-го стрелкового корпуса за время военных действий (за три дня) задержаны дезертиры и возвращено на фронт 5 тысяч человек, 3-м отделом по корпусу расстреляно за дезертирство 100 человек.

За период с 29 июня по 1 июля (тоже за три дня) 3-м отделом Юго-западного фронта задержаны дезертиры - 697 человек, в том числе 6 человек комсостава. Из числа тех, кто убежал с фронта, командованием частей расстреляно за дезертирство 101 человек. В 99-й дивизии из числа приписников западных областей УССР, во время боя, 80

человек отказалось стрелять. Все они командованием расстреляны перед строем". Эти люди еще не знали, что нацизм несет им такой же преступный режим, как и коммунистический, поэтому и не желали воевать, как им казалось, за тех, кто с 39-го года расстреливал и высылал мирных граждан Западной Украины. Но таких случаев в 99-й дивизии было немного.

До 27 июня шли бои за Перемышль, пока немцы не решили прекратить лобовые атаки и зайти с флангов. Немецкие части прорвались к селу Мелики, что привело к угрозе окружения всей дивизии. Полковник Дементьев дал приказ об отступлении и для организации прорыва ввел в бой последний резерв - два стрелковых батальона и роту пограничников. Комдив, с винтовкой в руках, сам возглавил контратаку и во время боя был тяжело ранен, но дивизия оторвалась от врага и смогла отойти.

22 июля в 1941 г. указом Президиума Верховного Совета СССР дивизия была награждена орденом Красного Знамени. Это было первое награждение воинской части после 22 июня. Дальше дивизия стала гвардейской и принимала участие в штурме Берлина. С 22 июня до 9 мая пролег ее путь победы от Перемышля.

Эпизод 3. Танкисты

В 11-ом часу вечера 22 июня штаб Юго-западного фронта получил новую директиву из Москвы. В ней приказывалось: "Крепко удерживая государственную границу с Венгрией, сконцентрированными ударами в общем направлении на Люблин силами 5-й и 6-й армий, не менее пяти механизированных корпусов и всей авиацией фронта окружить и уничтожить группировку врага, которая ведет наступление на фронте Владимир-Волынский, Кристинополь, и к исходу 24 июня завладеть районом Люблин...". Невзирая на ошеломленность от такого приказа командование Юго-западного фронта начало готовить наступление и разгром танковой группы Е. Клейста. Хотя начальник штаба фронтом Пуркаев все же выразил предложение не бросать в бой части резерва, а организовать оборону, опираясь на укрепленные районы. Но член Военного совета фронта, корпусный комиссар Вашугин назвал это паникой. Наступление на Люблин подтвердил и прибывший на Юго-западный фронт начальник Генштаба Г. Жуков.

Удар должен был наноситься механизированными корпусами. 4-й (командир А. Власов) и 15-й (командир И. Карпезо) механизированные корпуса получили задание: утром 25 июня наступать из района Бродов на Сокаль, разгромить врага, который прорвался и оказать помощь 124-й стрелковой дивизии, которая дралась в окружении. 22-й мехкорпус (командир С. Кондрусев) вместе с 135-ю стрелковой дивизией и 1-й противотанковой артиллерийской бригадой должен был нанести удар из района Луцка на Владимир-Волынский и соединиться с окруженной 87-й стрелковой дивизией. Дождавшись подхода 9-го (командир К. Рокосовский) и 19-го (командир Фекленко) и трех стрелковых корпусов предусматривалось развить успешные действия и завершить разгром врага. 8-й механизированный корпус (командир Д. Рябышев) должен был срочно

повернуть из района Львова на Броды. Танковые корпуса, хотя и были сформированы не так давно, имели вместе с приписными из запаса, полный штат военного времени и достаточно техники. Танки Т-26 и БТ, которые ничем не уступали немецкими Т-II и Т-III, были в корпусах в достаточном количестве, согласно штата. А вот новейших танков было маловато. Так, в 15-ом корпусе было всего 64 КВ и 71 Т-34, 8-й механизированный корпус имел 170 новых машин. Приблизительно такое же количество было и в других корпусах. В целом в 6 корпусах, брошенных в наступление на врага было 4 000 танковых единицы - КВ, Т-34, Т-26, БТ и ХТ. Советским воинам противостояла 1-я танковая группа Е. Клейста. Против войск Юго-западного фронта немцы сосредоточили танковую группировку больше чем в 600 машин. На вооружение этой группы как раз поступило несколько десятков новейших средних танков Т-IV, которые, все же, значительно уступали нашим славным Т-34. В эти первые дни войны на западных просторах Украины началась самая большая танковая битва Второй мировой войны.

К сожалению, в Москве не желали понять, что мехкорпусам до места боя нужно было преодолеть достаточно большое расстояние. Начальник Генштаба Г. Жуков не стал объяснять это Ставке, а отбыл в 8-й мехкорпус, чтобы оказать помощь на месте. Эта часть как раз совершила марш с Дрогобыча в район Бродов и ей нужен был отдых не менее суток, так как в дороге по ряду причин вышли со строя и осталось всего 40% боевых машин. 9-й и 19-й корпуса тоже прошли от 200 до 400 км. 4-й корпус вел бои в районе Яворов и не успевал на место сосредоточения, как и 15-й, который втянулся в бой широким фронтом и не смог создать ударную группу, тем более у него не было достаточно автотранспорта для перевозки пехоты.

А между тем взбешенный агрессор рвался вперед, не ожидая, пока планы советских штабистов воплотятся в жизнь. К вечеру 24 июня между 5-й и 6-й армиями образовался разрыв в 50 км. Враг наступал в направлении Житомир-Киев. Чтобы остановить немецкие танки, мехкорпуса прямо с марша вступали в бой. 24 июня к западу от Луцка перешел в наступление 22-й механизированный корпус.

Немцы, имея против него почти 200 машин, решили обойти с флангов и уничтожить советских бойцов. Танковые колонны с крестами пошли по шоссе на Луцк, но их встретили засады советских воинов. Подпустивши врага впритык, расстреляли их. Вобщем, немецкие танки пылали как свечи. Только одна 1-я противотанковая артиллерийская бригада генерала К. Москаленко лишь в одном бою сожгла 42 вражеских машины. 25 июня наметился успех 9-го и 19-го корпусов, которые нанесли удар 26 июня. 9-й механизированный корпус отбросил части немцев к югу от Клевани. Его 20-я танковая дивизия прорвалась к г. Дубно и находилась за 10 км от города. Немцы спешно выводили из города захваченный полк сверхмощных советских пушек калибром 203-мм. Пушки и артпарк были оставлены и достались немцам в полной боевой готовности. Впоследствии эти пушки немецкая армия использовала при штурме Севастополя.

19-й механизированный корпус продвинулся к югу от Ровно на 25 км. Но корпуса вели наступление в направлениях, которые расходились и массивного удара не вышло, начали действовать и другие корпуса. 8-й нанес удар на Берестечко и враг, не

выдержав атак советских танкистов начал отступление. 15 км гнали немцев советские танки и вышли на подступы к Берестечку. 15-й мехкорпус не смог поддержать наступление товарищей, потому что в направлении Радехова был втянут в тяжелые бои. К концу 26 июня 9-й корпус вышел на реку Стирь, разгромив передовые части 13-й и 14-й танковых дивизий Клейста. Вечером 26-го 19-й мехкорпус вышел на подступы к Дубно, где на протяжении двух дней вел тяжелые бои, в которых уничтожил 105 немецких танков.

8-й мехкорпус не успел своевременно выйти на позиции и потому был разделен на две группы. Мобильную группу возглавил бригадный комиссар Д. Попель. 27 июня она перешла в наступление, а 29-го июня захватила Дубно. Среди трофеев были 30 танков, 50 пушек и другая техника. Немцы для отпора отряда Попеля перебросили новые части. Вечером, после массированных атак, немцы прорвались на небольшой участок. Наши воины огнем отсекали пехоту от танков. Из 15 прорвавшихся машин 2 были уничтожены, а другие захвачены. В это же время в штаб 8-го корпуса прибыл член Военного совета фронта Вашугин, который обвинил командира корпуса Рябышева в измене. С ним были прокурор, председатель военного трибунала и расстрельная команда. Лишь поддержка Попеля спасла командира корпуса. Вашугин дал приказ наступать частям мехкорпуса, а когда 29 июня они очутились в окружении - застрелился. 26 июня, подтвердив приказ о наступлении, отбыл с фронта начальник Генштаба Г. Жуков.

Чтобы остановить героических танкистов Клейст подтягивал авиацию, которая начала использовать против советских войск зажигательную смесь, но танки со звездами шли вперед.

26 июня был критическим для немецкой обороны и враг удержал основные коммуникации, которые связывали передовые части с главными силами и тылами, локализовав прорыв и продвинулся от Дубно на Острог и Кременец. Военный совет фронта 27 июня решил продолжить удары мехкорпусов. Утром 9-й и 19-й корпуса перешли в наступление, которое вылилось во встречный бой, так как и враг наступал при поддержке авиации вдоль шоссе Дубно-Ровно. 8-й корпус тоже нанес массированный удар и 10 км гнали немцев, захватив городок Лешнево. Наши танки подошли к самому Берестечку, однако дальше продвинуться не смогли. 9-й и 19-й мехкорпусы понесли значительные потери в районе Дубно и 28 июня отошли на рубеж Луцк, Ровно, где потом пять дней держали оборону, пока опять не начали отступление. Эти действия шли вразрез с директивами Москвы. 27 июня штаб Юго-западного фронта получил приказ по аппарату Бодо: «...Немедленно передайте командующему, что Ставка запретила отход и требует продлить контрудар. Ни дня не давать покоя агрессору. Все».

Героизм танкистов подтверждает тот факт, что именно в боях вблизи Дубно 28 июня лейтенант Александр Фролов на танке Т-26 впервые применил танковый таран. Лейтенант был там же и похоронен, ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Командующему Н. Кирпоносу срочно пришлось вводить в бой дополнительные части,

среди них 24-й мехкорпус (командир В. Чистяков). Все, что удалось собрать, направляли под Острог. Но удары немцев танкисты уже сдержать не могли. 22-й мехкорпус 29 июня оставил Ковель, о 12-ом мехкорпусе ничего не было известно. Фактически 29 июня самая большая танковая битва закончилась. Уже 30 июня враг захватил Ковель, Луцк, Ровно, Дубно, Львов. Но значение этих боев для последующей победы не сосчитать цифрами потерь.

Все советские танкисты проявили себя героями, которые мужественно дрались за родную землю. А командиры мехкорпусов Рокосовский, Рябышев, Карпезо и другие доказали, что они умеют бить врага. Вот, например, представление командующего 6-й армии и члена Военного совета на командира 4-го мехкорпуса, будущего героя обороны Киева и памятной битвы под Москвой А. Власова: "4-й мехкорпус с первых дней войны принимал участие в боевых операциях по разгрому врага. Умелое управление товарища Власова войсками обеспечило наибольшие успехи частей корпуса". Вот, что писал Гот, командующий одной из танковых групп, об этих первых боях: "...Оперативный прорыв 1-й танковой группы 6-й армии, до 28 июня достигнут не был. Большой преградой на пути наступления немецких частей были мощные контрудары врага".

Так, в первые же дни войны, в первых операциях Красной Армии закладывался фундамент, скрепленный кровью советских воинов, будущей Большой Победы.

[В случае использования материалов этого сайта ссылка на сайт обязательна](#)